

Ополоснув рот, Хиллис подняла голову и посмотрела в зеркало, что стояло перед ней.

Как только она вновь проявила свои силы, на её коже снова появились золотые узоры.

Возможно клеймо, протяжённостью от левого плеча до самой руки, прикрытое одеждой, даже могло бы загореться.

Как только её силы были восстановлены, оно сразу же начало понемногу исчезать.

Так как она стала намного сильнее по сравнению с Диего, и теперь она занимала пост главы, то и её полномочия стали куда шире.

Поэтому её мысли были заняты тем, что она хотела закончить те дела, которые не успела доделать в прошлой жизни.

У Хиллис были планы пойти в место, куда вход был разрешён только главам четырёх семей с древней кровью.

Она слышала, что в этом месте хранятся секретные рукописи четырёх родословных.

То, что Хиллис в конечном итоге хотела от этой жизни, было довольно простым, но грандиозным.

Она хотела окончательно умереть.

Она сама была "воплощением" желания навечно исчезнуть.

Чтобы снова и снова не проживать эту, уже успевшую ей надоесть, жизнь.

На этот раз Хиллис хотела найти решение.

Вид её мокрых рук начал искажаться в её глазах.

Находясь в одиночестве, она постоянно естественным образом пережёвывала в своих мыслях всё то, что произошло сегодня вечером.

То, что не так давно произошло в столовой.

То, что она впервые показала свои собственные силы в бальном зале, где было множество людей

И вместе с тем, что она вызволила ребёнка и передала его Виолетте, Каликии...

То, что она встретила Аксиона Берзетте в закоулке, в «Преисподней» и многое другое.

Она знала, что если пойдёт спасать ребёнка, то неизбежно столкнётся с ним, и ничего нельзя было изменить.

Группа людей, которая схватила ребёнка, постоянно меняла место пребывания, чтобы их не поймали.

И время, в которое они недавно прибыли на новое место, было как раз приблизительно сегодня вечером.

Хилис ранее даже не могла знать, где мог остановиться этот ребёнок.

Так что ей оставалось лишь во что бы то ни стало искать ребёнка.

— ...

Зрачки, в которых словно были видны звёзды, были намокшими, и они рассматривали искажённый образ в зеркале перед ней.

— Ты знаешь почему я до сих пор не разобралась с тобой и отцом и просто оставила вас в покое?

— Потому что для меня все люди в этом доме уже давно мертвы.

Не из-за сегодняшних ли это событий, которые произошли снаружи, в моём сердце что-то неясно, но раздражённо пульсировало?..

Она намеренно отпустила те бесполезные слова, что хотела сказать ещё в столовой.

Конечно же, даже если она и скажет кому-либо эти слова, люди не были способны понять смысл, заложенный в них.

Особенно то, что не так давно Хилис сказала Рикардо, те слова были ни метафорой или же аллегорией, а истиной, искренне сказанной ей.

На самом деле Хилис...

До того, как её седьмая жизнь закончилась, она собственноручно убила всех в Иноадене.

— Пожалуйста, Хилис.

— Умри вместо Габриэль.

Это было после того, как Рикардо умолял её, стоя на коленях.

Тогда Хилис сожалела об этом.

Почему я отдавала всю себя тем людям, которые ни разу не подумали обо мне как о важном человеке и не заботились обо мне?

Поэтому Хилис сбежала из тюрьмы и убила Рикардо, Габриэль и отца.

Люди, которые вставали у неё на пути, тоже были убиты – все до одного.

Те ужасные картины словно всё ещё стояли у неё перед глазами.

Причина, по которой Хилис в прошлой жизни попала в тюрьму, это то, что она взяла всю вину Габриэль на себя.

Это имело отношение к ребёнку «Маго Каликия», которого она встретила сегодня.

Маго, который(ая?) в будущем станет главой Каликии.

Написанное Хилис ложное обвинение было ничем иным как подозрение на его убийство.

И человек, который пришёл ради того, чтобы разобраться с Хилис и её делами, то что она сбежала из тюрьмы и совершила множество убийств...

Был никем иным как Аксионом Берзетте.

Последний человек, которого Хилис видела в своей прошлой жизни, был он.

Девушка, что отражалась в зеркале без эмоций на лице, медленно закрыла глаза.

События прошлого начали постепенно исчезать.

Хилис перестала смотреть в зеркало и повернулась.

Щёлк. *звук открывающийся двери*

Вскоре её рука открыла дверь уборной.

Так как она сегодня много перемещалась, то устала куда больше чем в другие дни.

Она подумала о том, что стоит пойти в свою комнату и отдохнуть.

Через некоторое время Хилис шла по пустому коридору.

Взглянув в окно, сегодня в тёмном небе не было ни одной звезды.

Незаметно наступила ночь.

И правда, этот долгий день подходил к концу...

В этом ночном небе издалека дул тёплый весенний ветерок.

Как только тучи над головой рассеялись, в пейзаже половинчатой луны и тихой ночи возник чей-то образ.

— Взрослые еноты снова ведут себя довольно шумно.

Недавно вышедший из Каликии Аксион начал болтать сам с собой, потому что ему было скучно.

Он, нахмурившись, снял перчатку, что была всё это время надета на его руке, зубами прикусив краешек ткани.

Чуть позже к нему присоединился Слейман, который пришёл сразу после того, как взял из бального зала конфеты. Он сказал:

— Почему вы выглядите так бодро? В любом случае, это же вас совсем не волнует.

— И всё же, это не единственное, от чего страдают уши.

— Ну... это конечно так, но всё же.

На теле Слеймана, который по приказу Аксиона только недавно закончил "уборку", было много засохшей прилипшей крови.

Но так как на нём был костюм, который с головы до пят был чёрным, то кроме малозаметного запаха крови почти ничего не было видно.

Аксион смотрел на Слеймана, который взял своими окровавленными перчатками горсть конфет и съел их за один присест.

— Аукционный зал?

— Разобрали все двенадцать лотов.

— Что ушло первым?

— Мы всё ещё отслеживаем.

Место, что оставили после себя потомки Каликии, Аксион превратил в руины.

В том месте были запертые незаконным путём дети и женщины, поэтому позвав подчинённых он приказал их освободить, и утром уничтожить следы всей «Преисподней».

Люди, что только лишь были ослеплены высокой ценой тех драгоценных камней, продавали их до последнего камня Каликии.

В действительности, если говорить как раз о тех, кто унаследовал древнюю кровь, то это было безгранично важным достоянием из всех остальных достояний.

Конечно для них считалось достоянием лишь камни из слёз, но нельзя было чтобы куда-то пошли дальше камни из крови.

— Найдите все, вы не должны упустить ни одного.

— Да!

Слейман, который только что съел все конфеты и стряхивал со своих перчаток крошки, ответил без колебаний.

Однако крошки, которые попали на загустевшую кровь, не хотели так легко отходить от перчаток.

Голубые глаза Аксиона скользнули взглядом по грязным местам, которые Слейман пытался оттереть.

— Ты ешь в таком состоянии? У тебя, видимо, лужёный желудок.

— Не имеет значения, переварится ли оно в желудке. К тому же то что я до этого момента не мог поесть было только лишь по вине начальника.

В отличии от Слеймана на перчатках Аксиона не было ни пылинки.

Однако он сказал это так, как будто то, что он съел, было мусором.

— Ах, спасибо.

И всё же, Слейман улыбнулся и принял его слова как само собой разумеющиеся.

Аксион развернулся и ушёл, оставив позади Слеймана, меняющего перчатки.

Сегодняшний бал в Каликии в итоге закончился куда раньше.

Аксион пробыл там небольшое время и удалился первым.

Оставался ещё один разговор, который был о работе с Каликией, но так как ситуации, при которой разговор бы мог состояться, пока не было, он решил отложить его на некоторое время.

Так как он являлся потомком, обладавшим силами предков, то было ясно, что все пятьдесят два рода будут суетиться.

В частности, у четырёх родов не будет другого выхода, кроме как сконцентрироваться на Каликии.

— Ах, кстати, начальник.

Слейман, догнав Аксиона, произнёс весёлым тоном, словно что-то заметил:

— Если пристально взглянуть, то цвет вашего лица довольно бледный. Вы выглядите так, будто не спали много ночей.

Если бы он был тем человеком, который плохо знает Аксиона, он бы мог всё спустить на то, что ему пришлось разбираться с делами, которые возникли в этот раз.

Но такого не могло быть.

— Может это потому, что в моих снах появляются страшные образы.

Слейман широко раскрыл глаза от того, что сказал Аксион, словно эти слова совсем не важны.

— Что? Неужели вам каждую ночь снятся кошмары?

— Во сне, словно призрак, появляется девушка.

— И что она делает, когда появляется?

— Убивает людей с улыбкой на лице.

— Ох, это и правда страшновато.

Однако Аксион, услышав эти слова, медленно без каких-либо проявлений эмоций закрыл глаза.

Нет, это было не так.

Не то чтобы страшно, наоборот...

После этого в его голове ещё разок всплыли недавние мысли.

— Отчего-то они кажутся мне похожими.

<http://tl.rulate.ru/book/48079/1433453>